

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

14 НОЯБРЯ.

Цѣна объявленій за строку нонпарели 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

МИРНОЕ ЖИТЬЕ.

Рис. Ре-Ми.

Марковъ 2-ой, обидѣвшій въ свое время неумѣстнымъ грубымъ выраженіемъ министровъ (послѣ чего они перестали посѣщать Думу), — принесъ теперь съ трибуны свои извиненія. (Изъ газетъ).

Родзянко: — Ваше превосходительство, будьте милостивы, ужъ извините на этотъ разъ. Блаженненькій онъ у меня — самъ не знаетъ, что болтаетъ... но, право же, ребенокъ предобрый! Случалось и Вамъ услуги оказывать. Цѣлуй же ручку у дяди, цѣлуй пострѣль!

— Гм... простить можно... отчего не простить скудоумнаго, да вѣдь простить, — придется опять къ вамъ въ Думу ѣздить. Скучно у васъ, да и публика моветонная.

Родзянко: — Ахъ, не беспокойтесь, Вашество. Для тѣхъ, кто по-лѣвѣе, у меня звонокъ приготовленъ, а для вотъ этихъ — водка особая въ буфетѣ имѣется, за ухо ихъ изъ буфета не оттянешь!..

Номеръ 23-й „Новаго Сатирикона“ конфискованъ по распоряженію комитета по дѣламъ печати.

Номеръ почти цѣликомъ былъ посвященъ итогамъ дѣла Бейлиса.

Редакторъ привлеченъ къ отвѣтственности по 1001 ст.

ЦЕННЫЙ ФОНДЪ

Новосибирская областная научная библиотека
№ 8717104

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Каждый день порою ранней, —
 Чтобы дома не мѣшать, —
 Выходила няня съ Ваней
 „Кислородомъ подышать“.
 Взбивъ высокую прическу,
 Взявъ пеленки и фланель,
 Затѣкала въ Ваню соску
 И шагала на панель;
 Исполняя свято дѣло,
 Пробиралась на народъ,
 На пожарниковъ глядѣла
 И „вдыхала кислородъ“.
 Заглядѣлся разъ на няню
 Постовой городской, —
 Уронила няня Ваню
 Обо что-то головой;
 Угроздило Вагюшку
 Малость вывихнуть скелетъ;
 И пропалъ не за понюшку
 Бѣдный паренъ въ цвѣтѣ лѣтъ.
 И — вотъ съ этой самой „статей“,
 Если выводы вѣрны, —
 И не стало у дитяти
 Цѣлой „лѣвой“ стороны.
 Дальше все — ужасно просто,
 Труденъ первый лишь скачекъ:
 Выросъ паренъ, сталъ прохвостомъ,
 Приобрѣлъ себѣ значекъ;
 Безъ „исторіи“ — ни шагу
 Виць-мундиромъ бьетъ въ глаза,
 Пьетъ малагу, носитъ шпагу
 И не знаетъ ни аза.
 А во время забастовки,
 Проявился свой задоръ:
 Безо всякой подготовки
 Охраняетъ коридоръ.
 И когда съ нимъ видѣнъ рядомъ
 Постовой городской —
 Ваня гордо блещетъ взглядомъ,
 И киваетъ головой,
 И съ чарующею миной, —
 Точно суть вещей постигъ, —
 Всею „правой“ половиной
 Вспоминаетъ дивный мигъ:
 Какъ когда-то на панели,
 Гдѣ стоялъ городской,
 Няня Ваню изъ фланели
 Уронила головой...

Владиміръ Воиновъ.

СРЕДНЕВѢКОВЬЕ.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

Вамъ, изверги челоѣчества, посвящаю я эту поѣсть...

Вамъ, злодѣи безъ сердца, рѣжущіе челоѣка такъ-же просто, какъ курицу — шлю я свои проклятія...

Вамъ, которыхъ націоналистическая ненависть ослѣпила, ожесточила, залила руки кровью...

Вамъ, адептамъ темныхъ страшныхъ изувѣрскихъ сектъ...

Вамъ, ритуальнымъ убійцамъ!

Если-бы до нижеприведеннаго случая мнѣ кто-нибудь сказалъ, что ритуальныя убійства существуютъ — я разсмѣялся-бы въ лицо сказавшему.

Но, нижеприведенный случай — страшный, ледяной ужасомъ душу — перевернулъ вверхъ дномъ все мое міровоззрѣніе.

Было около одиннадцати часовъ вечера.

Квартира моя состояла изъ пяти комнатъ, причемъ кабинетъ — вторая комната, а кухня по порядку — шестая.

Это очень важно для послѣдующаго — прошу запомнить.

Я былъ совершенно одинъ въ квартирѣ, если не считать кухарки, мрачнаго, угрюмаго существа, глядѣвшаго на всѣхъ исподлобья (это тоже важно, прошу читателя запомнить).

Мирная обстановка кабинета, лампа на письменномъ столѣ, полуостывшій стаканъ чаю — все это располагало къ работѣ.

И, дѣйствительно, я углубился въ работу, съ головой ушелъ въ нее, совершенно отрѣшившись отъ всего окружающаго міра.

Было безъ десяти минутъ одиннадцать, когда я, поднявъ голову отъ рукописи и глубоко вдохнувъ порцію свѣжаго воздуха, потянулся за стаканомъ чаю.

Чай былъ совсѣмъ холодный.

— Ну, ничего... Это дѣло поправимое, — пробормоталъ я. — Попросимъ другой стаканъ.

Я позвонилъ. Разъ... Другой... Третій...

Никто не появлялся, а вмѣсто этого, до меня изъ кухни донесся смутный шумъ, возня и какіе-то крики.

— Что-бы это такое могло быть? — спросилъ я самъ себя.

И вдругъ, обернувшись къ дверямъ, вздрогнулъ: у притолоки стояла совершенно незнакомая мнѣ дѣвочка лѣтъ 14-ти, въ простонародномъ платьѣ.

— Кто ты такая и что тебѣ нужно, дѣвочка? — спросилъ я, стараясь овладѣть собой.

— Я ваше-кухаркина знакомая, — отвѣчала дѣвочка, тоже глядя на меня исподлобья (о, это проклятое подлобье!) — Вы чичась звонили?

— А гдѣ-же кухарка? — нервно спросилъ я.

— Она чичась придетъ. Вышла въ лавку.

Уже одно это показалось мнѣ подозрительнымъ: какія лавки въ одиннадцать часовъ ночи?

— А что у васъ тамъ за шумъ?

— Извините, баринъ, только тамъ на кухнѣ собрались кучеръ, два лакея и прачка.

— Что-же они дѣлаютъ тамъ?

И, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, дѣвочка сказала фразу, отъ которой у меня кровь похолодѣла.

— Они сейчасъ тамъ венгерку зажариваютъ.

— Какъ?!?!

Я думаю, видъ у меня былъ очень жуткій, потому что даже такое закоренѣлое существо, какъ эта дѣвочка, испугалась... Дѣвочка попятилась къ дверямъ и исчезла, будго растаявъ въ воздухѣ.

Внѣ себя отъ ужаса, опустилс я въ кресло.

Какъ?! У меня въ квартирѣ, въ двадцатомъ вѣкѣ, въ тридцати шагахъ отъ телефона совершается преступленіе, которому позавидовали-бы въ средніе вѣка, и дѣвушка, почти ребенокъ, говоритъ объ этомъ страшномъ преступленіи, какъ о вещи самой обыкновенной?!

Можно было съума сойти отъ всего этого.

Тысяча вопросовъ тѣснились въ моемъ мозгу: что это за венгерка, которую эти изувѣры рѣшили зажарить? Почему они выбрали для своего гнуснаго дѣла именно венгерку, а не какую-нибудь другую дѣвушку? И что это за дикая, неслыханная жестокость: не просто убить венгерку, а еще и зажаривать ее. И съ какой цѣлью зажаривается она? Не занимается-ли эта ужасная секта, кромѣ убійства, еще и худшимъ изъ преступленій — каннибальствомъ?

Всѣ эти вопросы холодили мой мозгъ и шевелили волосы на моей головѣ.

Я чувствовалъ, что сойду съума.

Я ясно видѣлъ эту картину: бѣдную трепещущую венгерку, связанную по рукамъ и по ногамъ... Одинъ изъ убійцъ уже занесъ надъ ней ножъ, а другіе подбрасываютъ въ жерло печи дрова, чтобы довершить свое ужасное дѣло.

И вотъ я уже слышу запахъ горѣлаго мяса, мяса бѣдной зажариваемой венгерки.

Я подкрался къ дверямъ и приложилъ ухо къ замочной скважинѣ: до меня донеслись изъ кухни какіе-то крики, топотъ и даже звукъ гармоники. Я понялъ все дьявольское хладнокровіе и цинизмъ убійцъ: чтобы заглушить крики жертвы, они находили въ себѣ силу играть въ это время на гармоникѣ... Будьте вы прокляты, изувѣры!..

Крики дѣлались все громче и громче...

Я больше не могъ вынести этого и, почти въ бреду, нажалъ кнопку электрическаго звонка.

Снова дверь безшумно отворилась и на порогѣ показалась та-же дѣвочка въ простонародномъ костюмѣ.

— Что они... сейчасъ тамъ... дѣлаютъ? — хрипло спросилъ я.

— Вы ужъ, баринъ, не сердитесь... — опустивъ голову, прошептала она.

Я возвысилъ голосъ:

— Я спрашиваю тебя: что они сейчасъ тамъ дѣлаютъ?

— Польку зажариваютъ.

Будь ты проклята, племенная рознь, стинь на вѣки, если благодаря тебѣ совершаются такіа преступленія!..

Я схватился за голову... Венгерка, полька... кто мнѣ поручится въ томъ, что послѣ польки не наступитъ очередь англичанки, шведки, турчанки...

Мнѣ представился рядъ лежащихъ на грязномъ кухонномъ полу женщинъ различныхъ національностей — рядъ жертвъ, приготовленныхъ для страшнаго ритуала...

Схватившись за голову, я выбѣжалъ въ переднюю, накинулъ на себя пальто — и почти до утра пробродилъ по мокрымъ улицамъ.

А утромъ, когда кухарка принесла мнѣ чай — я съ замирающимъ отъ ужаса сердцемъ поглядѣлъ на нее.

Она мнѣ отвѣтила своимъ обычнымъ взглядомъ исподлобья...

Казалось, мы безъ словъ поняли другъ друга.

И встала между нами стѣна.

И теперь, когда при мнѣ говорятъ, что ритуальныхъ убійствъ не существуютъ, мнѣ хочется крикнуть такимъ голосомъ, который бы, какъ грозная мѣдь, прозвучалъ во вселенной:

— Ложь!!

Аркадій Аверченко.

ДОЛОЙ ПУШКИНА.

Съ радостью я узналъ, что одинъ изъ Бурлюковъ здорово разбурлюкалъ поэтишку Сашу Пушкина.

Давно пора!

„Мой дядя самыхъ честныхъ правилъ“.

Эка невидаль! У каждаго человѣка можетъ быть дядя, и всякій дядя можетъ быть самыхъ честныхъ правилъ.

У Крученыхъ есть даже дядя, который имѣетъ хижину. Помните „Хижину дяди Тома“?

А попробуйте-ка написать вотъ это:

„Чертя подошвой грозной слякотъ,

„Плывуть возстаніемъ на тя инья племена“!

Дядя у насъ есть, а грозная подошва не у всякаго найдется...

А „возстаніемъ на тя“, кто плылъ?

Но дальше еще болѣе могуче. Слушайте:

„Изъ меди надъ городомъ возсталъ костякъ,

„Передъ которымъ человѣчество и все иное пустякъ,

„Не более одной желѣзъ“.

Костякъ, да еще безъ твердаго знака, — это вамъ не „дядя самыхъ честныхъ правилъ“.

А „желѣзъ“? Понимаете? Не желѣзо и не железа, а только „не более одной желѣзъ“.

И я искренно обрадовался, когда автора вышеозначенныхъ стиховъ В. Хлѣбникова Бурлюкъ назначилъ въ Пушкины.

Давно пора!

Кому неизвѣстно, что стихи Пушкина выдуманы Венгеровымъ, Щеголевымъ и Лернеромъ?

Спросите самаго главнаго скорбнаго футуриста, ну, хотя-бы автора знаменитой поэмы „Дрр, брр, грр“ Маяковского, и онъ вамъ скажетъ:

— Пушкинъ — миѣ. Поэззы, ему приписываемыя, ломаннаго гроша не стоятъ.

И всей душой я присоединяюсь къ производству въ Пушкины Хлѣбникова.

И я предлагаю, чтобы немедленно Хлѣбниковъ былъ допущенъ къ исполненію его Пушкинскихъ обязанностей.

Во-первыхъ, я предлагаю сейчасъ-же, не откладывая въ долгій ящикъ, отпраздновать семидесятипятилѣтіе со дня смерти Хлѣбникова.

— Вѣдь, семидесятипятилѣтіе со дня смерти Пушкина праздновали!

Во-вторыхъ, необходимо снять, и тоже немедленно, съ Хлѣбникова шляпу и пальто и поставить его въ Пушкинскомъ скверикѣ на мѣстѣ Пушкина.

Будутъ проходить мимо люди и увидятъ обмываемаго дождями и засиженнаго птицами Хлѣбникова и спросятъ:

— Кто этотъ выдающійся человѣкъ?

И услышатъ отвѣтъ:

— Это я — Хлѣбниковъ!

Всѣ, такимъ образомъ, и будутъ знать про Хлѣбникова.

Простоявъ нѣсколько дней на дождикѣ, Хлѣбниковъ, конечно, онасморчится и начнетъ чихать.

Такимъ образомъ футуристская литература обогатится новой поэзою:

„Апчхи, чхи, пчхи“ ...

Сколько лекцій прочтетъ про эту могучую поэзу Бурлюкъ!

Сто, а можетъ быть, и тысячу.

На каждую лекцію придутъ по два студента и заплатятъ за входъ по полтиннику.

Два полтинника — рубль. Тысяча лекцій — тысяча рублей.

Разбогачьютъ эго-футуристы и начнутъ играть на эго-биржѣ.

Какъ жаль, что вмѣсто стараго Пушкина Дантесъ не вызвалъ на дуэль новаго Пушкина-Хлѣбникова!

Жаль! Ахъ, какъ жаль!

О. Л. Д'Орѣ.

СОЛДАТЪ И ПОМИРУШКА.

СКАЗКА АЛЕКСАНДРА РОСЛАВЛЕВА. ИЛЛЮСТРАЦИИ А. ЮНГЕРА.

Съ тесакомъ, *сать,
 Шель съ войны солдатъ.
 Повстрѣчалась ему помірушка,
 Помірушка — хромая старушка.
 Ткнулась въ землю клюкой
 И трясеть головой:
 — „Здравствуй, касатикъ, —
 Солдатыкъ, —
 Царевъ слуга“.
 — „Здорово корга“.
 — „Подай старухѣ,
 Помру съ голодухи“.
 — „И-эхъ, мать,
 Чего съ насъ взять,
 Съ нашего брата
 Солдата“.
 — „А ты, соколъ, поищи, пошарь“.
 Былъ у солдата одинъ сухарь,
 Отдалъ старухѣ и далъ, —
 Лишь ясны галуны засверкали.
 Шель онъ день, другой —
 Видитъ градъ большой,
 Маковки, что свѣчки
 На небѣ и въ рѣчкѣ.
 Черезъ рѣчку мостъ, —
 Перекрѣсть —
 Все вязъ да рябина.
 На мосту жердина,
 На жердинѣ ярлыкъ
 На всякъ языкъ:
 „Отъ меня и царицы
 Нашей столицѣ —
 Граду Летцу,
 Кастолбѣ, Сервецу
 И прочимъ всѣмъ градамъ
 И малымъ посадамъ,
 Воеводамъ, боярамъ, купцамъ и дьякамъ,
 Сѣрякамъ - мужикамъ,
 Всей каличи сборной
 И голи пропойной
 Указъ:
 Читатъ сей ярлыкъ на дню сто разъ:
 У дочери нашей — царевны Умилы,
 Отъ порчи какой, отъ нечистой ли силы,
 Шерсть песья растеть на рукахъ и ногахъ;
 Ночь бьется царевна, что рыба въ сѣтяхъ,
 Днемъ спитъ непробудно, холстины бѣлѣ,
 Земли холоднѣе.
 Кто зельемъ, волшбой,
 Иль живой водой
 Избавитъ ее отъ недуга,
 Того почитая за друга,
 Несчетной казной наградишь,
 Поль нашего царства дадимъ,
 А коль молодець будетъ царевнѣ по нраву,
 Такъ и свадьбу съиграемъ на славу,
 Царь земли благоденственной сей:
 Дорофей“.
 По буквамъ вода хворостинкой,
 По складамъ и съ запинкой
 Читаетъ солдатъ.
 Вотъ-то, думаетъ, кладъ,
 На дочери царской жениться,

Въ богатя сукна рядиться,
 Да съ золота ѣсть,
 И гульба и честь,
 Не все то напасти,
 Попытаю солдатское счастье,
 Посмекалъ молодець
 И пошелъ во дворець.
 Въ тѣ поры въ сребро-звѣздной палатѣ
 Толстобрюхий въ диковинномъ платьѣ,
 Нѣмецъ-лекаръ морочилъ царя,
 Говоря:
 — „Вѣрь мнѣ — крѣпко Стервинуса слово,
 Скоро будетъ царевна здорова...
 Перво на перво шерсть я съ нея состригу
 И сожгу.
 Пепель съ рѣдкой смѣшаю травой,
 Что зовется „Змѣиной сестрою“,
 Съ „Зубнемъ-Корнемъ“ и песьей слюной,
 Только мѣсяцъ взойдетъ надъ землей,
 Этой мазью царевну натру я.
 Не поможетъ, составлю другую,
 Мудренѣе и крѣпче въ сто разъ.
 Входитъ въ мазь ту Зилановый глазъ,
 На огнѣ межъ камнями сушенный,
 Въ порошокъ истолченный.
 Ты ко берегу Индійской земли
 Повелишь снарядить корабли
 И въ дорогу сто бочекъ дать злата
 (Это самая малая трата).
 Средь Индійскихъ лѣсовъ,
 Бѣлъ что снѣгъ, трехголовъ
 „Лютый вьется Зилонъ“... Не переча
 Царь слышалъ Стервинуса рѣчи.
 Какъ вдругъ, средь палатъ,
 Объявился солдатъ.
 А позадь его жались въ испугѣ,
 Вся стража и царскіе слуги.
 — „Никого не спрашалъ,
 По шеямъ надавалъ,
 Натолкалъ чортовъ сынъ по загривку“, —
 Гомонѣли они вперевивку.
 — „Что жъ ты это, солдатъ,
 Непригоже такъ, братъ“.
 Молвилъ царь, и, что сивья тучи,
 Гнѣвно сдвинулись брови колючи.
 — „Кабы слушалъ я ихъ,
 Лихоимцевъ твоихъ,
 До тебя бы меня не пустили,
 Не добромъ, а пинкомъ проводили...
 Не дуракъ я, чтобъ зря
 Доходить до царя,
 Не задаромъ сулишь ты полъ царства:
 Знаю я для царевны лѣкарство“.
 Тутъ Стервинусъ въиномъ
 Заходилъ предъ царемъ:
 — „Царь, являсь съ такой похвальбою,
 Онъ смѣется въ глаза надъ тобою,
 Можетъ статья, солдатъ онъ лихой,
 А ужъ лекаръ, видать, что плохой“.
 Осерчалъ на нѣмчина
 Дѣтина.
 — „Зря безъ дѣла трепать языкомъ,
 Что писать по водѣ помеломъ.“

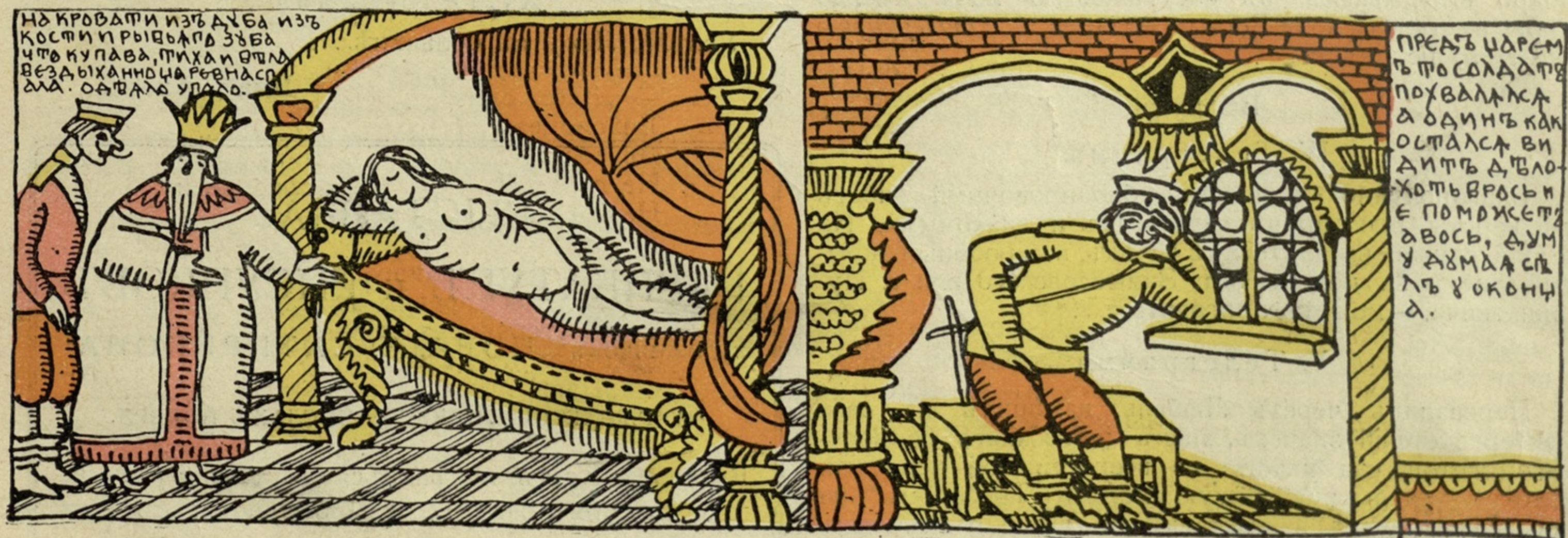
ВЪ ТѢ ПОРЫ ВЪ СРЕБРОЗВѢЗД
 НОИ ПАЛАТѢ ТОЛСТОВРЮХИИ
 ВЪ ДИКОВИННОМЪ ПЛАТѢ НѢМ
 ЕЦЪ ЛѢКАРЬ МОРОЧИЛЪ ЦАРА...
 КАКЪ ВДРУГЪ СРЕДЪ ПА
 ЛАТѢ ОБЪАВИЛАСА
 СОЛДАТЪ.

Споръ не пѣсня — не быть у насъ ладу,
 А положимъ съ тобой по закладу:
 Коли правда твоя,
 Заплачу тебѣ я головою,
 Коль моя, ты мнѣ той-же цѣною".
 Про такой услышавши закладъ,
 Пораздумалъ Стервинусъ и вонъ изъ палатъ.
 Царь, тому посмѣявшись не мало,
 — „Ишь ты“, — молвилъ, — „какъ некогда стало“.
 И солдата къ царевнѣ повель.
 Загудѣлъ мелко-плиточный полъ,
 Звѣнокъ царскій костыльчикъ изъ злата,
 Грузень шагъ у солдата.
 Но въ царевнинъ покой
 Входятъ тихой стопой.
 На кровати изъ дуба,
 Изъ кости и рыбаго зуба,
 Что купава, тиха и бѣла,
 Бездыханно царевна спала.

Одѣяло
 Упало,
 И шерсть до локтей на рукахъ,
 А на складныхъ ногахъ
 До колѣна
 Вилася, что черная пѣна.
 — „Нужны, слуги зови, — все, что хочешь, бери,
 Но смотри,
 Коль съ царевной по старому будетъ,
 У тебя кой чего - поубудеть...
 Сроку ночь лишь даю.
 За удачу - жъ твою,
 Обѣщаюсъ тебѣ я быть сватомъ“.—
 Такъ сказавъ, непроставшись съ солдатомъ,
 Царь оставилъ его
 Одного.
 Предъ царемъ - то солдатъ похвалялся,
 А одинъ какъ остался,
 Видитъ дѣло — „хоть брось“,
 Не поможетъ: „Авось“.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

НА КРОВАТИ ИЗЪ ДУБА ИЗЪ
 КОСТИ И РЫБАГО ЗУБА
 ЧТО КУПАВА, ТИХА И БѢЛА
 БЕЗДЫХАННО ЦАРЕВНА СПА
 ЛА. ОБЪАВИЛАСА УПАДО.

ПРЕДЪ ЦАРЕМЪ
 ПОХВАЛЯЛАСА
 А ОДИНЪ КАКЪ
 ОСТАЛАСА ВИ
 ДИТЬ ДѢЛО
 ХОТЬ БРОСЬ И
 Е ПОМОЖЕТЪ
 АВОСЬ, ДУМ
 У АЗМАДЪ СЪ
 ЛЪ У ОКОНЦ
 А.

УЪЗДНОЕ.

На бульваръ подъ вечеръ гуляетъ полковница.
 Съ чернымъ зонтикомъ чинно гуляетъ одна.
 Мужъ заснулъ, а дѣтей... правъ отецъ Патрикѣевъ,
 Когда въ шутку ее называетъ „смоковница“:
 Ахъ, дѣтей никогда не имѣла она...
 Но имѣла — романъ! Въ одного изъ лакеевъ, —
 Да, изъ клубныхъ лакеевъ — влюбилась полковница...
 (Въ тѣ года она штабсъ-капитаншей была).
 Мужъ узналъ. Былъ скандалъ. И простилъ. И забылось.
 Только сладостно-памятно слово „любовница“,
 Только сладостью этой она и жила...
 А теперь на бульварѣ, должно быть, не мнилось
 Никому, что гуляетъ онъ рядомъ съ виновницей
 Поэтической драмы: съ любившей... шальной,
 Чуть не бросившей мужа... для друга иного!...
 Но за то ужъ тогда ей не быть-бы полковницей,
 А остаться-бъ на вѣкъ разведенной женой
 Незвѣстнаго штабсъ-капитана Смирнова...

Ал. Вознесенскій.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИВАНА ИВАНОВИЧА ИВАНОВА
ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ ВЪ 1913 ГОДУ.(Составлена по аутентичнымъ телеграммамъ и эстафетамъ Ивана
Ивановича, а также и другимъ подлиннымъ документамъ).

Сборы.

I. Заказное письмо.

1-го ноября съ ночнымъ поѣздомъ выѣзжаю. Сборы закончены. Кромѣ бѣлья и платья, беру съ собой:
 1) паспортъ, 2) свидѣтельство о благонадежности,
 3) дипломъ, 4) врачебныя свидѣтельства о здоровьи:
 а) физическомъ, за подписью городского врача, б) психическомъ, за подписью главнаго врача больницы св. Николая Чудотворца, 5) коробку съ перевязочными матеріалами, 6) панцырь облегченнаго типа, предохраняющій отъ увѣчій при побояхъ, 7) духовное завѣщаніе, явленное у нотариуса, 8) рекомендательное письмо къ оберъ-кондуктору поѣзда 7-bis отъ его бывшаго начальника, 9) 50 телеграфныхъ бланковъ и 10) трехъ почтовыхъ голубей. Выѣзжаю съ поѣздомъ, отходящимъ въ 9 ч. 30 м. пополудни, послѣ молебна, имѣющаго быть отслуженнымъ на вокзалѣ.

II. Записка.

(Получена въ Москвѣ эстафетой).

Въ смерти моей прошу винить поѣздное начальство и.... (зачеркнуто цензурой). Иванъ Ивановъ.

III. Телеграмма.

Черезъ пять минутъ посадка въ поѣздъ. Смѣло и бодро глядываюсь въ наступающую ночь. Твердо вѣрю въ то, что коли Богъ не выдастъ,... (зачеркнуто цензурой) не съѣстъ.

Въ пути.

IV. Телеграмма.

Благополучно миновавъ блокировочный постъ 7-й версты, шлю привѣтъ друзьямъ и знакомымъ. На всякій случай вышлите мнѣ вслѣдъ, въ Любань, открытый листъ за подписью г. Замысловскаго или г. Пуришкевича, — можетъ пригодиться...

V. Телеграмма.

Переваливъ черезъ Любань, нацѣпилъ на себя университетскій значекъ, знакъ присяжнаго повѣреннаго, жетонъ за участіе во всероссійской переноси, золотую медаль, полученную моимъ „Трезоромъ“ на послѣдней собачьей выставкѣ и два котильонныхъ ордена, картонныхъ, но очень внушительнаго вида. Надѣлъ подъ жилетъ панцырь и не выпускаю изъ рукъ коробки съ перевязочными матеріалами.

VI. Записка, полученная черезъ почтоваго голубя.

Только-что было нападеніе. Первый приступъ отбить. Кажется, кондукторъ отправился за подкрѣпленіями.

VII. Записка, найденная на рельсовомъ пути въ 7-ми верстахъ отъ Вышняго-Волочка, въ коробкѣ изъ-подъ сардинъ.

Выдерживаю одинъ отчаянную атаку. Непритель превосходитъ меня силами, количествомъ и вооруженіемъ. Пассажиръ II класса поѣзда 7-bis. Иванъ Ивановъ.

Въ лѣсахъ и на горахъ.

VIII. Записка, доставленная почтовымъ голубемъ.

Бду на таратайкѣ, въ сопровожденіи стражника, по неизвѣстнымъ мѣстамъ. Горы смѣняются лѣсами. За неимѣніемъ инструментовъ лишень возможности опредѣлить широту и долготу.

IX. Письмо, написанное на кусочкѣ березовой коры, разведенной печной сажей.

(Часть буквъ расплзлась).

Очутился въ д...мѣ умалиш...ыхъ. Ж...мы б...ли с...бл...ями... Пр...пали д...нги.

X. Записка, доставленная неизвѣстнымъ мужикомъ.

Подателю сего обязанъ жизнью. Скрываюсь у него въ подпольи три дня и три ночи. Продолжаю путь инкогнито, въ третьемъ классѣ, въ костюмѣ члена союза русскаго народа и шапкѣ члена союза Михаила Архангела.

Въ пути.

XI. Телеграмма.

Бду безъ билета. Кондуктору растворюжилъ рожу. Жандармамъ кажу на станціяхъ кукишь. Бей жидовъ!

XII. Телеграмма.

Въ Клину переведенъ бесплатно въ купѣ перваго класса. Смазаль обера по мордасамъ..... (зачеркнуто цензурой) далъ въ ухо и еще обѣщалъ со службы прогнать.

XIII. Телеграмма.

Началь хамить въ дамскомъ купѣ, чего и вамъ желаю. Иванъ Ивановъ, двухглавецъ.

XIV. Срочная телеграмма.

Уличень въ самозванствѣ. Хотятъ бить. Одно счастье — до Москвы не далеко — всего 14 верстъ. Не успѣють.

Въ Москвѣ.

XV. Телеграмма.

Успѣли. Лежу въ больницѣ...

Влад. Азовъ.

ВЫСТАВКА

КАРИКАТУРЪ и РИСУНКОВЪ

художниковъ „НОВАГО САТИРИКОНА“

ОТКРЫВАЕТСЯ ВЪ 20-ХЪ ЧИСЛАХЪ НОЯБРЯ.

Выставка будетъ помѣщаться въ „Художественномъ бюро Н. Е. Добычиной“.

МОЙКА, 63.

ЛЕГЕНДА О СТРАШНОЙ КНИГѢ.

Сергѣю Горному.

Ему надѣвали желѣзный сапогъ
И гвозди подъ ногти вбивали,
Но тайну не выдать измученный смогъ:
Уста горделиво молчали.
Расплавленнымъ оловомъ выжгли глаза
И кости ломали сердито,
Быль стонъ, и струилась кроваво слеза,
Но тайна была — нераскрыта.
Сидитъ инквизиторъ, блѣднѣй полотна:
— Еще отпирается?! Ну-ка!..
Горящая жердь палачу подана,
Готовится новая мука.
— Сожгите! но тайну узнайте вы мнѣ —
Пусть скажетъ единое слово...
Шипитъ человѣческой жиръ на огнѣ,
Но — длится молчаніе снова.
Заплакалъ палачъ и безсильно сложилъ
Къ работѣ привыкшія руки,
Судья-инквизиторъ слезу уронилъ:
Какъ выдумать — лучшія муки?!
Конвой зарыдалъ, и задумался судъ,
Вдругъ кто-то промолвилъ рѣчию:
— О, ваше сіятельство! Пусть принесутъ
— Стихи одного футуриста.
— И пусть обвиняемый здѣсь-же прочтетъ
— Страничку, какую захочетъ... —
Судья предложившему руку трясетъ,
Палачъ, умилившись, хохочетъ.
Велѣли, и книгу на столъ принесли:
Такая хорошая книга...
Измученный молча поднялся съ земли
Въ предчувствіи страшнаго мига.
— Довольно! — сказалъ онъ — пытали огнемъ,
— Подвергли ненужнымъ обидамъ,
— Я гордо и честно стоялъ на своемъ
— И только твердилъ вамъ: не выдамъ!!
— Но если стихи футуриста читать —
— Нѣтъ: лучше ботинокъ желѣзный...
— Какую тамъ тайну вамъ надо узнать?!
— Пожалуйста: — будьте любезны...
И выдана тайна. Въ глухой полумгѣ
Разсказана чья-то интрига.
Свершилась. И грозно лежитъ на столѣ
Кровавая, страшная книга...

Арк. Буховъ.

ЦВѢТЫ ЗЛА.

Если я согласился взять на свою отвѣтственность двѣ кружки „зеленаго цвѣтка“ для сбора пожертвованій съ цѣлью снабженія дѣтей горячей пищей, то только потому, что надѣялся на Лелю первую и Лелю вторую.

Но едва я показался на порогѣ хорошенькой гостиной Лели первой, едва открылъ ротъ, какъ она закричала:

— Ни за что! Ни за что на свѣтъ! Чтобъ я еще разъ пошла съ кружкой?! — Ни за что.

Я взялъ извозчика и поѣхалъ къ Лелѣ второй.

На порогѣ хорошенькой гостиной Лели второй я сдѣлалъ лукаво-самодовольное лицо, потеръ руки и радостно заявилъ:

— Можете поздравить! Ваше дѣло выгорѣло!

— Какое дѣло? — спросила Леля вторая.

— Съ кружкой зеленаго цвѣтка. Послѣднюю успѣлъ захватить. Прозѣвай я одну минуту, и вы бы остались сидѣть, какъ ракъ на мели.

— Позвольте, — холодно остановила Леля вторая. — Въ чемъ дѣло? Какая кружка?

— Кружка для снабженія бѣдныхъ дѣтей горячей пищей, — бодро воскликнулъ я. — Довольны теперь?

— Горячей пищей? Гм... что это еще за горячая пища?

— Горячая пища?... Консоме, рябчики, филе... однимъ словомъ, все, за исключеніемъ заливнаго, мороженаго и фруктовъ. Цѣль — самая широкая.

— Ну, а я здѣсь при чемъ? — брезгливо выставила губу Леля вторая.

— Вы пойдете съ кружкой — увѣренно отвѣчалъ я.

— И не подумаю. Чтобы я — съ кружкой?! Ни за что.

— Жаль — съ досадой протянулъ я. — Очень жаль. Одну кружку, значитъ, придется возвратить...

— Какъ одну? У васъ же и была одна?

— Одна. Не считая той, что у Лели первой.

— А у этой...

— Да, да... Странная она, по правдѣ сказать, особа. Милая, добрая, но странная. Кружку схватила такъ, словно это родной ребенокъ. Надо вамъ сказать, что я сдѣлалъ глупость. Понадѣялся на вашу любовь къ дѣтямъ и бухнулъ, что вы согласны. Леля вторая пожала плечами.

— Ну и...?

— Въ такомъ случаѣ и я согласна, — сказала Леля первая. — Она (т. е. — вы) навѣрно воображаетъ, что больше соберетъ, но мы посмотримъ, кто изъ насъ лучше!

— При чемъ же здѣсь — лучше? — презрительно улыбнулась Леля вторая.

Я развелъ руками.

— Я же вамъ говорю, что — странная особа. Она во всемъ видитъ состязаніе. По ея мнѣнію выходитъ, что хорошенькая соберетъ всегда больше, чѣмъ нехорош... То, есть, болѣе хорошенькая всегда соберетъ больше, чѣмъ менѣе хорошенькая. Такъ сказать: голосъ народа — голосъ Божій.

— Странная дѣйствительно особа. Очень странная.

Я кивнулъ головой въ знакъ согласія.

— Придется, значитъ, къ ней опять ѣхать. Скажу, что я ей солгалъ, а вы теперь отказались.

Лелины брови дрогнули.

— Почему же это — „теперь“?

— А то какъ же? — не понялъ я... — Долженъ же я сказать: что вотъ былъ сейчасъ у васъ, все вамъ разсказалъ, и вы отказались.

— Такъ я же до того отказалась?

— До чего?

— До того, что вы мнѣ разсказали. Про нее?

— До того.

— Ну?

— Что ну?

— Значитъ — чтобы она подумала, что я струсила?!

— Чего струсили?

— А!.. На колу молчала...

Леля вторая злобно закусилла губу и сосредоточенно нахмурилась.

— Я пошелъ, — заявилъ я.

— Пойдите!.. Въ пользу чего этотъ зеленый цвѣтокъ?

— Въ пользу рябчиковъ, бифштексовъ...

— Ну, хорошо — давайте!

Я дѣловито передалъ кружку и поѣхалъ къ Лелѣ первой...

Обѣ кружки стоятъ передо мной на столѣ, обѣ полныя и глухо ворчатъ, когда ихъ стронешь съ мѣста.

Завтра ихъ вскроютъ и увидятъ, что въ одной изъ нихъ больше, а въ другой меньше.

Обѣ Лели мнѣ одинаково дороги.

Что-то будетъ? Что-то будетъ?

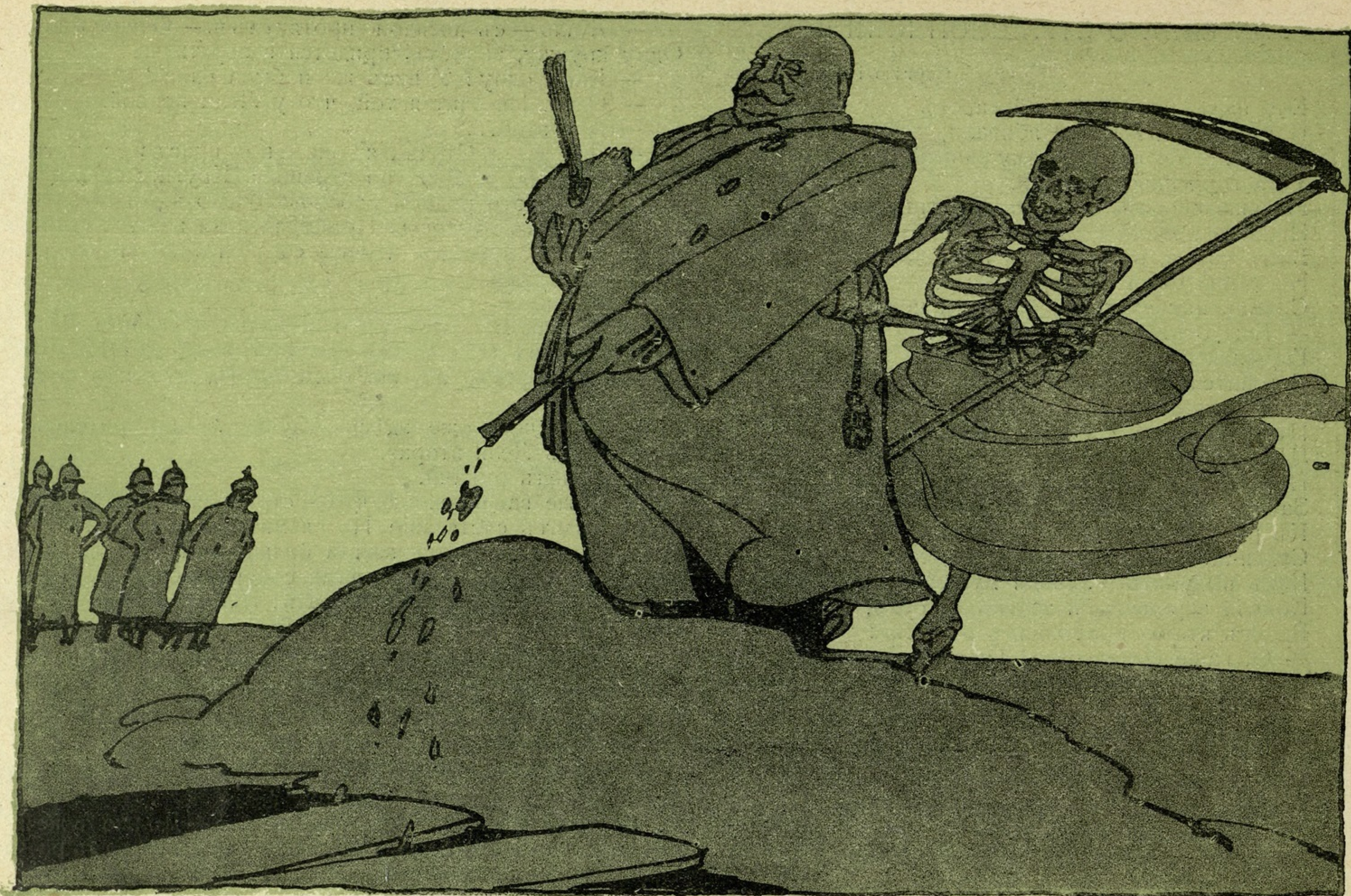
Георгій Ландау.

Рис. А. Радакова.

КЪ ПРІѢЗДУ ЭМИЛЯ ЗЕРХАРНА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Знаменитый бельгійскій поэтъ, поэтъ мятежныхъ силъ и вѣчныхъ символовъ, поэтъ, возсоздавшій всю жизнь земли отъ ея возникновенія до всѣхъ многообразныхъ проявленій современнаго человѣка, — пріѣхалъ въ матушку Россію, какъ говорятъ, прочесть лекцію о французскихъ поэтахъ. Но на самомъ дѣлѣ (это мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ), — онъ ѣдетъ въ Россію по предложенію Барнума, который потомъ будетъ показывать его въ Европѣ и Америкѣ: „Человѣкъ, проѣхавшій по желѣзнымъ дорогамъ въ Россію и оставшійся живымъ“.

Смерть:—Какіе вы нѣмцы странные. Жалуетесь на черезчуръ густое населеніе, на страшную конкуренцію,—такъ кто-же вамъ мѣшаетъ надѣлать дирижаблей хотя-бы въ сто разъ болѣе, чѣмъ вы имѣете.

ВЪ ПАНОПТИКУМЪ.

Рис. Н. Радлова.

Знаменитости.

Жена Бейлиса:—Вотъ это, дѣтки, Наполеонъ, вонъ тамъ лежитъ царица Клеопатра, а это вонъ тамъ, напротивъ — вашъ папа!..

МРАЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА:

Недавно въ Петербургѣ демонстрировали впервые новое изобрѣтеніе — кинетофонъ (соединеніе кинематографа съ граммономъ). Почти всѣ газеты заявили, что новое изобрѣтеніе при своемъ развитіи совершенно упразднитъ театръ и актеровъ.

Варламовъ (Савиной): — Ну, вотъ, Маша, говорили, что кинетофонъ уморитъ насъ голодомъ! А вышло, роднуша, наоборотъ: благодаря ему мы, значить, и кормимся.

Теляковскій: — Да, времена-то какъ мѣняются... Раньше я составлялъ программы, а теперь вотъ только продаю ихъ...

ИЗЪ ГОТФРИДА ФОНЪ БЕРГШЛОСЪ.

Одна исторія. — („Eine Geschichte“).

Украли бочку пива
У Фридриха фонъ Кохъ, —
Твердитъ добрякъ ретиво
Спасительное: „Нох!“
Оставили бѣднягу
Наутро безъ сапогъ, —
Газетную бумагу
Надѣлъ онъ, молвя: „Нох!“
Но въ полдень взяли воры
Бумагу и халатъ...
Печальны Коха взоры,
А губы — „Нох!“ — твердятъ.
Подъ вечеръ въ спальнѣ Коха
Украли кронъ мѣшокъ.
— „Вотъ это слишкомъ плохо!“ —
Сказалъ, прибавивъ: „Нох!“
Задушенъ былъ съ разсвѣтомъ
Любезный Фридрихъ Кохъ.
И лишь въ случаѣ этомъ
Не могъ онъ молвить: „Нох!“

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

ЖЕЛТАЯ ПОЛИТИКА.

Въ Китаѣ снова переворотъ.
Юан Ши-кай упразднилъ парла-
ментъ. Упрекавшимъ его въ этомъ
полит. дѣятелямъ онъ отвѣтилъ,
что упразднить и республику.

Изъ газетъ.

— Ну и китайское, братецъ ты мой, у тебя терпѣ-
ніе, — хмуро произнесъ Юан-Ши-кай, дожевывая ла-
сточкино гнѣздо. — Чего тебѣ надо? Битыхъ два часа
стоишь, желторожій...
Мандаринъ печально взмахнулъ косицей и тихонько
вздыхнулъ.
— Собрались мы... Парламентъ-то... Можетъ дѣло
какое дашь?... Вчера вотъ мы объявили Китай евро-
пейской державой, запретили впрягать лошадей въ авто-
мобили и назначили покойнаго О-са-ди посломъ въ
Россію... Дай работишки...
— Работишки? — почесалъ за ухомъ Юан-Ши-кай —
вы-бы кассу что-ли какую для безработныхъ открыли...
Не напасешься на васъ...
— Ну, отпусти домой, — робко предложилъ манда-
ринъ, — чего это мы право здѣсь торчимъ? Возьми,
пожалуйста — и денегъ это стоитъ, и помѣщеніе подъ
парламентъ съ водой, дровами да услугой сколько
стоитъ; швейцаръ у дверей... Старшій дворникъ.
— Да ужъ не дешево стоитъ — кисло согласился
Юан-Ши-кай. — Косы-бы вамъ пооборвать... Слѣдую-
щій разъ буду депутатовъ брать на своемъ горячемъ.
Исхарчешься на васъ.
— Отпустишь? — снова спросилъ мандаринъ и тай-
комъ перекрестился. — Что тебѣ, право...

Юан-Ши-кай немного подумалъ и, зѣвнувъ, заявилъ :
— А и правда, шли-бы вы ко всѣмъ чертямъ...
Дѣйствительно, подумаешь: парламентъ... Тоже. Рас-
пускаю. А вмѣсто парламента откроемъ гастрономиче-
скую лавку. Идетъ?

— Идетъ — весело согласился мандаринъ. — Прощай.
— Послушай ты, косоглазый — ласково остановилъ
его Юан-Ши-кай. — Ты мнѣ понравился. Когда будешь
проходить мимо стражи скажи, чтобы тебѣ высыпали
бамбукомъ штукъ триста горяченькихъ.
— Не хочу горяченькихъ — тупо произнесъ ман-
даринъ.
— Ну, холодныхъ — предложилъ покладистый Юан-
Ши-кай.
— И холодныхъ не хочу...
— Не хочешь? — возмущенно переспросилъ прези-
дентъ. — Какъ хочешь... Воля твоя... У насъ, слава
Богу, республика. Поди и скажи, чтобы тебѣ сняли
голову.

* * *

— Послушайте, вы, китайцы — недовольно произ-
несъ Юан-Ши-кай, просыпаясь на другое утро, — кто
это тутъ шумитъ на улицѣ... Идіоты какіе-то, то-
паютъ, трубятъ...

— Это войска, — доложилъ кто-то, выглянувъ изъ
окна. — Наши войска...

— А кому это надо? Зачѣмъ они?

— Какъ зачѣмъ? Парады тамъ, сраженія разныя...
Врага убить, непріятеля побѣдить...

— А если непріятеля нѣтъ? Скажите на милость —
солдаты... Пой ихъ, корми каждый день, одѣвай, обу-
вай, грамотѣ учи... Это почище парламента будетъ...
Распустить.

Къ вечеру армию распустили.

* * *

— Это что за народъ? — спросилъ на третій день
Юан-Ши-кай своего секретаря. — Ходятъ, ѣздятъ, на
глаза лѣзутъ...

— Это? Это — китайцы, — предупредительно объ-
яснилъ секретарь. — Китай населенъ китайцами, это
еще у Будды сказано...

— Не нравится мнѣ это — рѣшительно произнесъ
Юан-Ши-кай. — Почему это у европейцевъ по иному...
Одни живутъ въ Англии, другіе въ Россіи, третьи во
Франціи, а китайцы всѣ въ Китай только и лѣзутъ.
Подумаешь — свѣтъ клиномъ сошелся... Мѣста дру-
гого не найдутъ... Распустить...

— Кого распустить?

— Ну этихъ вотъ... какъ васъ... китайцевъ...

— Да куда-же распустить ихъ прикажете?

— Пусть каждый кто куда хочетъ, туда и распу-
скается... Что я вамъ нянька, что-ли...

* * *

На четвертый день Юан-Ши-кай нажалъ кнопку и
велѣлъ позвать къ себѣ какого-то министра.

— Здравствуй! — сказалъ онъ, когда тотъ на колѣ-
няхъ вползъ въ комнату. — Ты меня знаешь?

Министръ внимательно посмотрѣлъ на президента и отвѣтилъ:

— Немного. Намъ кажется, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, хотѣли вмѣстѣ отрѣзать головы. Вы — Юан-Ши-кай.

Чувствуя, что тайна его раскрыта, президентъ переспросилъ:

— Кто я?

— Вы? Президентъ... устраненной... республики...

— Ага, значить, республики не существуетъ, такъ какой-же я президентъ?... Фельдмаршалъ?... А развѣ войска еще не распущены?... Глава Китая?... А гдѣ Китай?... Значить, я ничто?...

Министръ заплакалъ. — Эхъ, была-не-была, мелькнуло у него въ китайскомъ мозгу. Бамбукъ, такъ бамбукъ.

— Ничто, ваше превосходительство...

— Ну, такъ распусти меня — ласково предложилъ Юан-Ши-кай. — Ну, что тебѣ стоитъ. Трудно что-ли... Не распустишь — вспорять...

— Ладно ужъ — нехотя согласился министръ, — распускаю. Идите съ Богомъ... Дождикъ только на дворѣ — вымокните...

— Дождикъ? Мочить? — весело спросилъ Юан-Ши-кай — а мы, братъ, и его распустимъ... Чего тамъ... Свои люди...

Арк. Буховъ.

МАЛЮТКА.

Вечеръ былъ, сверкали звѣзды...
(Дѣтская пѣсня).

Вечеръ былъ; сверкали звѣзды,

Проливая кроткій свѣтъ;

Шелъ по улицѣ малютка,

А малюткѣ двадцать лѣтъ...

Онъ глядѣлъ въ окно колбасной,

Слюнки таяли во рту;

Кто согрѣетъ, кто накормитъ,

Боже правый, сироту?...

Шла старушка той дорогой,

Сговорила съ бѣднякомъ,

Приютила, обласкала,

Напоила коньякомъ...

Спать въ постельку положила

И сама потомъ легла.

Видно, добрая старушка

Прямо ангеломъ была!...

Богъ и птичку въ полѣ кормитъ,

Всѣмъ тепло и свѣтъ даетъ,

Въ двадцать лѣтъ малютка тоже

Никогда не пропадетъ...

Валентинъ Горянский.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Институты для евреевъ.

Фактъ, похожій на „рекламу“:

для прїѣзда во Владивостокъ евреи поставлены политикой въ необходимость выбирать свидѣтельства, что они... укушены бѣшенными собаками и нуждаются въ леченіи въ пастеровскомъ институтѣ.

За послѣднее время все страшно гипертрофировано, все чудовишно преувеличено... Такъ, на примѣръ, раньше, если человѣкъ очень суетится, его спрашивали:

— Какая тебя муха укусила?

Теперь въ этомъ-же случаѣ нужно спросить:

— Какая бѣшеная собака тебя укусила?

Говорятъ, что евреямъ стѣсняють доступъ въ высшія учебныя заведенія.

Однако-же, вотъ пастеровскій институтъ для нихъ открытъ? Врутъ все.

Дорогу мужчинамъ!

Новый ударъ для суфражистокъ:

Въ с. Оркинѣ, Саратовской губ., состоялось освященіе мѣста, отвѣденнаго подъ новое кладбище. Мѣстный священникъ указалъ крестьянамъ мѣсто, гдѣ они должны рыть первыя могилы. Первымъ покойникомъ оказалась женщина. Родные стали рыть на новомъ кладбищѣ могилу, и здѣсь едва не разыгралась кровавая трагедія на почвѣ суевѣрія. Къ рывшимъ подошли двое крестьянъ и, угрожая кольями, потребовали прекращенія рытья, такъ какъ не полагается на новомъ кладбищѣ первой хоронить

бабу — этого и въ законѣ, говорили они, нѣтъ. Первымъ слѣдуетъ похоронить мужчину; онъ будетъ какъ-бы королемъ надъ покойниками, и его всѣ покойники будутъ слушаться. Если-же первой схоронить бабу, то покойники будутъ ходить ночью по селу и пугать жителей.

Результатомъ спора явилась драка, а результатомъ драки — былъ покойникъ, мужчина, который по изготвленіи и занялъ первое мѣсто на кладбищѣ.

Что и требовалось мужичкамъ доказать.

Ибо. — скажетъ оптимистъ — что ни дѣлается — все къ лучшему.

Сила привычки.

Газеты сообщаютъ:

Близъ Краснаго Села земскій начальникъ собралъ крестьянъ и, прочитавъ имъ лекцію о значеніи воздухоплаванія, просилъ жертвовать. Крестьяне устроили совѣщаніе, длившееся цѣлый часъ, а затѣмъ къ земскому начальнику явилась депутація отъ схода крестьянъ и заявила, что сходъ приказалъ депутаціи просить земскаго начальника о милости: „Разрѣшите, вмѣсто пожертвованныхъ денегъ, отсидѣть подъ арестомъ. Деньги самимъ нужны, ибо дѣла не важныя“.

Русскіе крестьяне иногда разсуждаютъ такъ-же, какъ нѣкоторые русскіе редакторы...

Фазабижински.

Скандинавскій драматургъ Свенъ Ланге написалъ пьесу, въ которой, по ходу дѣйствія, одно изъ лицъ одесситъ (?) Бассаревъ (?) говоритъ по русски съ Фру Майей.

Вотъ какой русскій разговоръ происходитъ между Бассаревымъ и Фру Майей:

Фру Мая: Kikameribalaskajum — fasabijinski?

Бассаревъ: Madame, je vous...

Фру Мая: Karattawami. Bilotaraja!

Въ пьесѣ много того, что шведы характеризуютъ извѣстной мѣткой фразой:

— „Kala mala safa, tratata“...

Срочныя скалы.

Въ Россіи даже подводныя скалы поставлены на днѣ моря на срокъ...

Въ Анапскую городскую управу подано заявленіе арендатора купаленъ Дроздовскаго:

„Покорнѣйше прошу городскую управу прислать кого слѣдуетъ принять отъ меня купальни со всѣми принадлежностями къ нимъ, камнями и подводными скалами, которымъ срокъ истекаетъ 1-го октября.“

Такъ — отъ безграмотности человѣка и скала пострадать можетъ...

Мѣткая стрѣльба.

Нѣкій „Прохожій“ въ „Берд. Вѣдом.“ передаетъ интересную бесѣду съ черкесомъ о смерти Зелимъ-хана:

— Итакъ, нѣтъ больше вашего Зелимъ-хана: убили таки его, — говорю я.

— Нѣ-этъ, нѣ убилъ. Сама померла... лихорадка.

И на ломаномъ языкѣ черкесъ передалъ мнѣ слѣдующій разсказъ о смерти знаменитаго абрека.

Зелимъ-ханъ заболѣлъ тяжелой лихорадкой. Онъ лежалъ больной на одномъ хуторѣ въ домѣ. Когда онъ умеръ, хозяинъ хутора захотѣлъ воспользоваться деньгами, обѣщанными за его голову (10.000 р.). Онъ сообщилъ о мѣстонахожденіи Зелимъ-хана поручику Кибирову, выслѣживавшему разбойника. Домъ ночью былъ окруженъ вооруженнымъ коннымъ отрядомъ и началась долгая атака... трупъ. Наконецъ, ворвались въ домъ. Зелимъ-ханъ спокойно спалъ въ чинномъ сномъ на смертномъ одрѣ. Въ него пустили двѣ пули: одну въ голову, другую въ сердце. Впослѣдствіи изслѣдовавшій тѣло врачъ заявилъ, что этими пулями Зелимъ-ханъ былъ убитъ послѣ его смерти, такъ какъ онъ не далъ ни капли крови.

Если это правда, то — истинно сказано: смѣлость города беретъ.

Проказница Мартышка.

„Якутская Краина“ сообщаетъ, что секретарь мѣстной консисторіи г. Львовъ требуетъ отъ служащихъ канцеляріи, чтобы они въ официальныхъ бумагахъ писали „сядѣлъ“, а не сидѣлъ, ссылаясь на слово „сяду“ въ стихотвореніи Кольцова: „Сяду я за столъ, да подумаю“.

Вѣроятно, г. Львовъ также увѣренъ, что проказа — обезьянья болѣзнь, ибо сказано въ баснѣ Крылова:

— „Проказница Мартышка“...

Пусть г. Львовъ, дѣйствительно, сядетъ за столъ, да подумаетъ...

Объявление о подпискѣ на 1914 годъ.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТЫ О ПРЕМІЯХЪ.

Въ отвѣтъ на объявленную нами среди подписчиковъ анкету о преимуществѣ той или другой преміи на 1914 г. нами получено уже такое количество отвѣтовъ, — что мы смѣло можемъ сдѣлать выводы.

Именно:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ — 232 отвѣта.

ВТОРАЯ СЕРІЯ — 1324 „

ТРЕТЬЯ СЕРІЯ — 623 „

При этомъ, почти во всѣхъ указаніяхъ на вторую серію есть примѣчаніе: „Желательно-бы получить также картину-шаржъ Ре-Ми — „Литературный Чемпионатъ“ и „Календарь-Альманахъ на 1914 годъ“.

Эти примѣчанія попадались на 70% всѣхъ отвѣтовъ.

Идя навстрѣчу желаніямъ большинства будущихъ подписчиковъ, мы увеличиваемъ вторую серію, т. е. даемъ вмѣсто двухъ премій — *три*, оставляя въ то-же время главную: „Путешествіе Сатириконецъ по Россіи“. Наименьшее количество отвѣтовъ съ указаніемъ первой серіи мотивировано подписчиками; почти всѣ указываютъ, что Маркъ Твэнъ не представляетъ никакого интереса, будучи уже раньше *купленъ* и прочитанъ. Указывалось и на то, что премія „Маркъ Твэнъ“ малооригинальна (ее давали въ 1911 г. къ журналу „Природа и люди“ и къ др.).

Такимъ образомъ, отъ сего числа издательство официально объявляетъ подписку на 1914 г., на журналъ „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“ съ тремя преміями.

52 НОМЕРА ЖУРНАЛА. Журналъ печатается на хорошей плотной бумагѣ, въ 8—9 красокъ. Въ теченіи года будетъ дано около 1000 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ (см. списокъ сотрудн.).

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:

Путешествіе сатириконецъ по Россіи.

Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ“.

Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.

Календарь-Альманахъ на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ.

Составъ сотрудниковъ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, В. Лебедевъ, А. В. Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, С. Чехонинъ, О. Шарлемань, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вл. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, В. В. Войновъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Вал. Горянскій, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, Красный, А. И. Купринъ, А. И. Каменскій, Г. Ландау, К. Милль (Полярный), Сергій Михѣевъ, О. Л. Д'Орь, Иванъ Кузм. Прутковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, Борисъ Садовскій, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, Георгій Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ (безъ дост.) **6** р. Съ пересылкой и доставкой **6 р. 50 к.**, полгода **3 р. 25 к.**, 3 мѣс. **1 р. 75 к.**, 1 мѣс. **60 коп.**

Цѣна № въ розничной продажѣ **15 коп.**

Нѣсколько словъ о главной преміи.

Сатириконецъ уже доказали, что они смѣлы и отважны, отправившись въ „Экспедицію по Западной Европѣ“. Но это, конечно, ничто въ сравненіи съ путешествіемъ по Россіи.

О покойникахъ не говорятъ плохо, но мы сомнѣваемся, рискнули-ли бы Генри Стэнли, Ливингстонъ и Дюмонъ-Дюрвилль — съ такимъ легкимъ сердцемъ отправиться въ путешествіе по Россіи, какъ они отправились въ экзотическія страны.

То-то и оно. Всякій читатель, конечно, легко пойметъ это.

На рисункѣ, помѣщенномъ внизу этого объявленія, любопытный можетъ увидѣть одинъ изъ пустычныхъ ординарныхъ эпизодовъ нашего будущаго путешествія — и оцѣнить наше мужество.

Здѣсь-же ясно можно видѣть, что сочувствіе разныхъ народностей, населяющихъ Россію — всецѣло на нашей сторонѣ.

Издательство.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Альманахъ“ баронессы Таубе находятъ новое примѣненіе союзу „но“.
Иголки принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ изобрѣтеній. Но стальные часы появились впервые въ 1545 г.
— Я не умѣю шить иголкой, но мой братъ проглотилъ стальные часы.

* * *

Журналъ „Солнце Россіи“ въ специальномъ номерѣ, посвященномъ П. И. Чайковскому, напечаталъ передовую статью подъ заглавіемъ:
Вѣнокъ на могилу П. И. Чайковскаго.
Выдержки:
— Я всегда любилъ исполнять его романсы, за что (?) онъ меня всегда хвалилъ и считалъ мое исполненіе образцовымъ (Тартаковъ).
— „Послѣ исполненія 6-й симфоніи... Р. Климченко старался

подъ разными любезностями скрыть, что симфонія ему не понравилась (А. Лядовъ).
— „...Все же нельзя сказать, чтобы его лучшія оперы „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая Дама“ могли считаться безусловно образцовыми (П. О. Соловьевъ).
Если это и вѣнокъ на могилу, то — терновый.

* * *

Какая-то романистка Соколова пишетъ въ „Петерб. Газетѣ“ романъ „Безъ руля и безъ вѣтриль“.
Вотъ выраженія, которымъ пестритъ этотъ „романъ“ на протяжении нѣсколькихъ строкъ:
„Вкрадчиво продолжалъ еврейчикъ“, „заискивающе сказалъ еврейчикъ“, „съ жидовской ужимкой возразилъ коммивояжеръ“, „простымъ жидомъ въ лапсердакъ куплеты распивалъ“.
Брешко-Брешковский потому, вѣроятно, и не привился, какъ романистъ, въ этой газетѣ, что его романъ о шпионахъ былъ написанъ приличнымъ литературнымъ языкомъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.
Телеф. 77-34 и 136-60.

Полная перемѣна программы.

1-й разъ въ СПБ. Знаменитый ?? ЛАМПО ?? 1-й разъ въ СПБ. Командантъ Гунтлей. Въ виду колоссальн. успѣха Америк. труппы БЕРНАРДЪ и К-о. Знаменитый ОСКАРЪ и СЮЗЕТЪ !!! ТАНГО!!! „Tango Argentini“. Bony and Fremont, „Redes Blacn“. Les moncies, французскій дуэтъ и мн. др.
Оркестръ М. Генеберга. Цыганскій хоръ А. Масальскаго. Подр. въ аф.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мовговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Эбр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣева, В. Н. Балле, Н. А. Дарвичъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Флигенъ; Гг. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодникъ, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тугариновъ.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Половъ. Гл. кап. В. И. Шпачекъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

„БЪГЛАЯ“

текстъ Л. Урванцова, муз. Н. Н. Евреинова. Дек. и эск. костюм. С. Ю. Судейкина, инсценир. Н. Н. Евреинова.
Главн. реж. В. Ю. Вадимовъ. Главн. Кап. В. Шпачекъ.
Начало въ 8 1/2 час. вечера.
Променуары въ театрѣ 1 руб.

По оконч. оперет. въ конц. залѣ

КОНЦЕРТЪ-VARIE до 4 ч. у.

Вся новая программа.
Выходи знам.
5 японцы ЯМАГАТА.
Гастроль изв. артистки **М. Я. Лидарской.**
Знам. M-lle SOLÉA съ партнеромъ. Красав. M-lle Нелли Усарда, Жоржеско, Руфать Бей, С. I Островская, Дельвира, Мионъ, Гамильтонъ и друг.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.
Подъ упр. **Б. С. Неволна.**

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО:

1) „ДОБРЫЙ ШУТЬ“ Римпана. 2) „НЯНЬКА“, оперетка Оффенбаха; „СЛАВНАЯ ТЕНУШКА“, японская пьеса; „У ЖИЗНИ ВЪ ЛАПАХЪ“, балетъ, муз. Саца; „БЛАГОДАРНОСТЬ“, съ франц.
ВЪ АНТРАКТАХЪ ИНТЕРМЕДИИ ИНТИМНАГО ТЕАТРА.
Художникъ В. И. Быстрининъ. Завѣд. муз. частью гг. Янобсонъ и Комаровъ. Хореогр. Б. Г. Романовъ.
Режиссеры: Б. С. Неволна, бар. Р. А. Унгеръ. Начало въ 9 час. веч.

ТЕАТРЪ

ЗОН

Каменноостр., 42.
Тел. кассы 244-44.
Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
подъ режиссерств. А. Д. Кошевскаго
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА и ОПЕРЫ-ПАРОДИИ.

Главный дирижеръ А. А. Тонни.
Начало обозрѣн. ровно въ 8 1/2 ч. в.
Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 час. утра и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

По оконч. спект. веселый
„BALL-TANGO“

до 4-хъ ч. у. Входъ бесплатный. Въ новой программѣ: московск. хоръ Красновой. Красавица M-lle Иветъ, г-жа Сьверская, г-жа Саджанова, Мих. Алешинъ, негръ Дугласъ, знам. Эторъ-Рейгардъ, исп. „Танго“—Сальсъ и Полъ и мн. др. Кап. С. Штейманъ. Реж. А. Андре.

Ежедн. съ 4 1/2 ч. до 7 ч. в.

5 O'СЛОСК ТЕА

при уч. балета и лучш. №№ танц. программы. Свѣтло, тепло, весело, уютно! Много фешенебельной публики. По праздникамъ обѣды. Первокласн. кухня.

Театръ В. Линъ.

Фарсъ, Невскій, 56.
Телеф. 513-28.

Веселый жанръ, подъ упр. Р. З. Чинарова.

ЕЖЕДНЕВНО БОЕВАЯ НОВИНКА
„Дѣвушка съ мышкой“,

въ 4 д. Кочергина.

Во 2 актѣ СЕАНСЪ КРАСОТЫ!
Натурщицы! Позы!

Участвуетъ вся труппа.
Начало въ 8 1/2 час. вечера.
Режиссеръ В. И. РАЗСУДОВЪ-КУЛЯБКО.
Администраторъ И. И. ЖДАРСКІЙ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ
(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.
Адмиралтейская наб., 4.
Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

ЕЖЕДНЕВНО
предст. будетъ **„РЕВНОСТЬ“** М. АРЦЫБАШЕВА.
Драма въ 5 дѣйствіяхъ.

Пост. К. Н. Незлобина. — Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окон. спект.

Restaurant Français

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Poliee. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, diners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.
Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les diners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВѢНА“
вл. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.
Торг. до 3-хъ ч. ночи.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

Маскѣ. — „Дорогіе сатириконицы, — пишетъ Маска въ препроводительномъ письмѣ. — Вы талантливо смѣтаетесь, позвольте и мнѣ посмѣяться вмѣстѣ съ вами“ ...

Неловкое молчаніе воцарилось въ редакціи послѣ прочтенія редакторомъ вслухъ этихъ строкъ.

Наконецъ, поэтъ Воиновъ сказалъ:

— Да зачѣмъ-же вмѣстѣ съ нами. Пусть себѣ одинъ смѣется гдѣ-нибудь въ уголкѣ...

Чернорыченская — Оресту Ктотцкому. — Фельетонъ по мысли очень хорошъ, но написанъ рукой неопытнаго человѣка. Не подошелъ.

Кандауровой. — Стихи не подошли.

Владимиру Горну. Николаевская. — Первая строка Вашего стихотворенія:

„Онъ съ выбритой шеей. Одѣтъ элегантно“.

Вы побрили человѣку шею, какъ поэтъ, и написали о немъ стихи, какъ парикмахеръ.

Эфесу. (II юристъ и футуристъ). — На основаніи новаго закона объ авторскомъ правѣ рукопись брошена въ корзину.

Фонтанка С. Н. Г. — Стихи такъ длинны, что за чтеніемъ ихъ прошла вся молодость редактора.

И теперь онъ говоритъ Вамъ, какъ убѣленный сѣдинами старецъ, — не пишите стиховъ.

Б. Провинція.

Самара — Самаритянину. — „Маничка безъ чувствъ упала на диванъ. Головка ея откатилась (?) въ сторону“.

Далеко-ли откатилась ваша голова, когда вы писали это?

Новгородъ — Н. О. П. — „Голова моя была налита свинцомъ“ ...

И это отразилось на разсказѣ.

Двинскъ. — Змлю-Черному. „Лодыжки руки“ не существуетъ. Если даже станете на четвереньки.

Казатинъ. — Бобу. — Бобъ самъ не знаетъ, что говорить: „если тема разсказа не нравится — передѣляйте“.

Вы принадлежите къ числу тѣхъ Бобовъ, которые мы никогда-бы не развели.

Потомъ, Бобъ, нельзя быть такимъ неосвѣдомленнымъ:

„Изъ глазъ ея хлынуло что-то мокрое“.

Дѣйствительно, что бы это такое было, чортъ возьми? Вотъ загвоздка-то.

Саратовъ. — Автору разсказа „Разсѣянный“. — Приводимъ первыя строки Вашего разсказа: „...Надо умѣть сдѣлать необходимыя покупки на (?) дачу замужней дочери, и посмотрѣть (?) за отдѣлкой ея квартиры...“ За подобный слогъ нуждается въ хорошей отдѣлкѣ не квартира, а авторъ „Разсѣяннаго“.

Асхабадъ — Под-ному. — „Можетъ быть, сейчасъ мои стихи и не важные, но потомъ я-бы разошелся“.

Разойдемся лучше теперь.

Одесса — Когену. — А вотъ Когенъ пишетъ, что ему хочется „вращаться въ литературномъ кругѣ“.

Повращайтесь сначала у себя дома и, если выйдеть хорошо — тогда выступите публично.

Аве.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

Издательство „Новый Сатирикон“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій

С.-Петербургъ, Невскій 55, книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія:

ТОМА ОПИСКИНЪ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

А. Мюрже.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстрированное изданіе. Обложка работы художницы Миссъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящныхъ обложкахъ худ. Чехонина. Цѣна каждаго тома 2 рубля.

Томъ I. (Сборникъ одноактныхъ пьесъ). Содержаніе: Голубица. — Красивая женщина. — Рыцарь индустрии. — Конецъ любви. — Юбилей антрепренера. — Настоящіе парни. — Безъ ключа. — Четверо.

Томъ II. (Миниатюры и монологи для сцены). Содержаніе: Новогодняя Пасха. — Родственная кровь. — Старики. — Лѣто. — Ложь. — Знаменитый трансформаторъ. — Власть рока. — Таинственный гость. — Прологъ. — Фунгельманъ и сынъ. — Роковая гребенка. — Загадочная телеграмма.

Томъ III. („Чертова дюжина“. 12 пьесъ). Содержаніе: Прологъ. — Хлѣбосоль. — Визитеры. — Человѣкъ за ширмой. — Душа общества. — Женская доля. — Съ корнемъ. — Отбивная котлета. — Дамы. — Натурщица. — Неразговорчивый сосѣдъ. — Искусство любить.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Разсказы. 12 выпусковъ. Изданіе 3 — 5-е. Цѣна каждаго выпуска 10-коп.

Вып.	1-1.	Дѣти. — Редакторъ. — Состояніе. — Одинокій. — Философія.
"	2-3.	Смерть. — Желтая журналистика. — Кое-что о близорукости. — Васялисы темныя. — Подъ лучомъ здраваго смысла. — Черные дни.
"	3-11.	Одесса. — Одесское дѣло. — Костя Зибуровъ. — Одинъ городъ. — Записки морского путешественника.
"	4-14.	Послѣ юбилея. — Французы въ Петербургѣ. — Конецъ. — Мертвыя души. — Неблагонадежность. — Спасли газету. — Всепрощеніе. — Мягкое сердце. — О Сѣверномъ полюсѣ. — Безрыбье.
"	5-25.	Специалисты. — Неудачная игра. — Веселый старикъ. — Черный орелъ. — Разсказъ изъ великосвѣтской жизни. — Мать.
"	6-32.	Подъ облаками. — Мой сосѣдъ по кровати. — Ихъ п аздникъ. — Глухая исповѣдь. — Преступленіе на Вармалевой улицѣ. — Кухарка Аксинья Демина.
"	7-39.	Замѣтки пров нціала. — Въ святую ночь. — Разсказъ о биллиардной игрѣ. — Интервьюеръ. — Цаскальная метель. — Чудакъ. — Страшная секта.
"	8-50.	Что мнѣ нужно. — Дѣтвора. — Романъ двухъ хорошихъ людей — Мола. — То, что можетъ случиться съ каждымъ. — Какъ я сбѣгала агунювъ.
"	9-61.	Съ корнемъ. — Грабитель. — Пятилѣтки. — Чувствительный глыбовичъ. — Замѣчательный человѣкъ.
"	10-61.	Крикъ въ ночи. — Разносторонность. — Переоцѣнка цѣнностей. — Журналисты. — Мигъ счастья. — Пунктикъ. — Избирательная лихорадка. — Какъ кто провелъ день 17 октября. — Реформы. — Рядиколь.
"	11-74.	Очередный разсказъ. — Горѣ профессионала. — Дурацкое положеніе. — Страшное дѣло. — Освобожденіе Сербіи. — Ликвидациа. — Мертвыя души.
"	12-83.	Смерть. — Стаканъ чаю. — Ликвидациа. — Витязи. — Быть. — Драма въ домѣ. — Замѣтки великосвѣтскаго репортера. — Разрывъ.

Цена за место занимаемое строкою непарели в 1/4 страницы — 60 коп. При продолжительных заказах цены по соглашению. Исполняются художественные объявления в несколько красок.

Тайна красиваго цвѣта лица.

Отъ одной свѣдующей.

Знаютъ-ли наши читательницы, что хорошій цвѣтъ можно сохранить только «процессомъ всасыванія». Вслѣдствіе происходящаго подъ влияніемъ воздуха постояннаго обмѣна веществъ, отжившій и пятнистый покровъ кожи долженъ былъ-бы спадать въ малѣйшихъ частичкахъ, какъ чешуйки, но безконечно меньше. Сильное увеличительное стекло можетъ показать это явленіе.

Если же жизненная сила кожи ослаблена вслѣдствіе старости или другихъ причинъ, этотъ естественный процессъ обновленія замедляется, некрасивый цвѣтъ лица остается на кожѣ и становится все некрасивѣе. Каждая женщина отъ природы обладаетъ красивымъ цвѣтомъ кожи, непосредственно подъ некрасивымъ, но она не знаетъ, какъ помочь природѣ сбросить наружный цвѣтъ лица, чтобы красивая молодая кожа, находящаяся подъ нимъ появилась на поверхности. Лучшее средство, это просто взять въ ближайшей аптекѣ около 30 граммъ полукрѣпкаго Дермозона д-ра Мейера и на нѣсколько ночей накладывать его, какъ Кольдъ-кремъ. Это ни въ коемъ случаѣ не неприятно и оздоравливаетъ кожу. Дермозонъ, кажется, впитываетъ верхнія безжизненные ткани, оставляя кожу чистой и прекрасной. Знаніе этого простаго средства избавляетъ женщинъ, которыя боятся приближающейся старости, отъ большихъ заботъ.

То-же самое можно сдѣлать и съ потрескавшимися, жесткими и покраснѣвшими руками, а такъ какъ этотъ способъ простъ, дешевъ, и успѣшенъ, онъ пользуется большою симпатіей въ широкихъ кругахъ. Для достиженія совершеннаго успѣха слѣдуетъ предварительно умыться теплой водой съ хорошимъ нейтральнымъ мыломъ и хорошенько вытереться.

Каждая банка настоящаго полукрѣпкаго Дермозона Д-ра Мейера снабжена такой этикеткой:

Издѣліе Лабораторіи

ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

За справками можно обращаться въ С.-Петербург. отдѣлъ С., почт. ящикъ № 371.

ВЫЙТИ ЗАМУЖЪ

желаютъ въ скор. врем. много барышень и вдовъ съ приданымъ отъ 300 до 400.000 руб. Женихи могутъ быть и безъ состоянія. Адресъ: Александру Блюгеру, Берлинъ 112, (Германія). Письма оплач. 10 к. маркой; на отв. — 10 к. мар.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ),

гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.).

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цена ординари. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подорожное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож платежомъ. ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Атр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Лаевъ пер., д. 1/28, кв. 3. Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

ЗАПОМНИТЕ!

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
НАСТОЯЩІЯ
ОРИГИНАЛЪ-ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.

Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др. Требуется иллюстрированный каталогъ № 1. Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа. Художественной вышивкѣ обучаемъ безплатно въ магазинѣ. Торг. домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100

рублей въ мѣс. можетъ имѣть каждый мужчина или женщина при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ безплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. ВАРШАВА, Капучинская, 13-79.

БИБЛИОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.

Домашній электротехникъ съ 66 рис. — 30 к. Гальваническіе элементы съ одной и двумя жидкост. съ 64 рис. — 40 к. Гальванопластика съ 27 рис. — 40 к. Дешевое освѣщеніе элементомъ „Сатурнъ“ съ 4 рис. — 30 к. Постройка маленькихъ аккумуляторовъ съ 37 рис. — 30 к. Постр. мал. динамо машины съ 25 рис. — 30 к. Постр. мал. электр. двигателя съ 35 рис. — 30 к. Устр. дешеваго электр. освѣщенія лампочками накаливанія съ 39 рис. — 30 к. Вилкелированіе собственноручнымъ приборомъ съ 6 рис. — 30 к. Сухіе гальваническіе элементы съ 12 рис. — 30 к. Спутникъ электро-монтера съ 40 рис. — 40 к. Телеграфъ и телефонъ, у тр. пров. съ 79 рис. — 50 к. Телефонъ, устр. и разл. примен. съ 69 рис. — 30 к. Устройство спирали Румкорфа и опыты съ 26 рис. — 30 к. Трехфазный токъ съ 29 рис. — 40 к. Школа молод. электротехника съ 59 рис. — 40 к. Электрическіе звонки и сигнализція: проводка, ремонтъ съ 76 рис. — 30 к. Электрическое освѣщеніе: устр. оѣство, новости съ 100 рис. — 40 к. Электротехникъ-любитель, устр. карман. фонарей съ 29 рис. — 30 к. Индуктивный аппаратъ и спираль Румкорфа съ 29 рис. — 30 к. Вып. лвеніе омотокъ якорей динамо-машинъ съ 13 рис. — 30 к. Постр. динамо-машинъ съ кольцеобр. якоремъ съ 48 рис. — 50 к. Высылаютъ наложеннымъ платежомъ.

Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА“, С.-Петербургъ, Екатеринбургскій пр., 10/19, ул. Б. Подъяческой.

Пересылка одной книги — 15 к., 2 кн. — 19 к., 3 кн. — 23 к., 4 кн. — 27 к., 5 кн. — 31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе яѣмъ на 2 руб. пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ по электротехникѣ высылается безплатно.

Интелигентному Коммерсанту

рекомендуется для корреспонденцій скоропишущая „АДЛЕРЪ“ машина

Одна и та-же машина работаетъ русскими и латинскими шрифтами. Специальная машина для аптекъ.

Принимаю въ часть уплаты бывшія въ употребленіи машины другихъ системъ.

Представительство и фабричный складъ: Торговый Домъ К. В. ГОШЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 32, Телеф. 545-26.

ГЛАВНЫЙ ТИРАЖЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ЛОТЕРЕИ.

Начинается 28 Ноября (ст. ст.) и продолжается 10 дней.

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

75.000 РУБЛЕЙ

1) Цѣны билетовъ въ собственность на всѣ 10 дней:

Цѣлый билетъ 84 руб., 1/2 билета 42 руб., 1/4 билета 21 руб., 1/8 билета 11 руб., 1/10 билета 9 руб., 1/20 билета 5 руб.

— Послѣ тиража высылаемъ безплатно таблицу выигрышей. — Желающіе получать ежедневно газету уплачиваютъ особо 70 коп.

2) Цѣны участія въ одинъ только день тиража:

безъ права участія въ слѣдующіе дни, съ вычетомъ стоимости билета въ случаѣ выигрыша: Цѣлый билетъ 10 руб., 1/2 билета 5 руб., 1/4 билета 3 руб.

Участникамъ въ однодневныхъ ставкахъ сообщаемъ телеграфно номеръ билета наканунѣ дня участія, а для провѣрки выигрышей высылаемъ мѣстную русскую газету.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ВАРШАВА
Братская № 18.

Л. В. ЛАНДАУ и К^о

Адр. для телеграммъ:
Ландаубанкъ - Варшава.

Невская Гигиеническая
Лабораторія

ПИТАТЕЛЬНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ

СПБ., Невскій пр., 98.

Тел. 427-67.

Новѣйшее питательное и
укрѣпляющее средство
сложный кровяной препаратъ

ГЕМОЗАНЪ

Удостоенъ высш. награды (золот. мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ

Рекомендуется многими врачами и профессорами, какъ испытанное неопѣнимое средство при малокровіи, хлорозѣ, слабости, золотухѣ, болѣзняхъ нервной системы, истощеніи и въ періодъ выздоровленія послѣ инфекціонныхъ болѣзней. Съ большимъ успѣхомъ примѣняется и въ дѣтской практикѣ.

Обогащаетъ нашу кровь составными ея частями, поднимаетъ общее питаніе организма, увеличиваетъ вѣсѣтѣла, улучшаетъ аппетитъ и укрѣпляетъ нервную систему.

По анализу Лаборат. Военно-Медицинской Академіи сод.: — желѣзо, бѣлки, глицерофосфаты, лецитинъ, нуклеинъ, гемоглобинъ и друг.

На зубы не вліяетъ.

Описаніе и способъ употребленія при каждой коробкѣ. Коробки въ 200 п. и 100 п. Имѣются и въ 500 п.

Высылаются всюду по почтѣ наложен. платежомъ.

Остерегаться поддѣлокъ!

PS. Кефиръ, кумысъ, мясной сокъ, лактобациллинъ, йогуртъ (болгарская простокваша).

Доставка на домъ безплатно.

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ.

Вечеръ Звѣзды кротко заблестѣли.
Ты выходишь изъ своей берлоги,
И, пока тебя таскаютъ ноги,
Бродишь ты тоскливо по панели.

Вотъ гудятъ гудковъ фабричныхъ глотки,
И рабочіе идутъ, согнувши спину...
Выползаешь ты, шатаясь отъ водки,
Выползаешь ты — искать себѣ мужчину.

Дождь пошелъ. Льетъ, точно черезъ сито,
По рукамъ и по лицу струится...
— Гдѣ ты, счастье?! — подлой водкой смыто!
— Гдѣ краса?! — пусть скажетъ вамъ больница.

Не кляни проклятую минуту,
Отъ тоски угрюмой пьяно плача,
Не кляни, и ты нужна кому-то,
И тебѣ дана своя задача.

И низамъ нужны свои коготки.
Ты нужна для ласки хулигана,
Для статистики, полици и водки,
Для больницъ, убійства и обмана.

Жизнь твою въ размѣренныя строфы
ЗаклЮчить поэтъ (спросися у цензуры),
Скажетъ онъ, — у всѣхъ свои Голгофы,
А Голгофы нужны для культуры

Ты нужна... когда своимъ покоемъ
Наслаждаяся, поемъ мы гимнъ великій
Свѣтлой совѣсти, — завой протяжнымъ воемъ,
Пусть смутитъ намъ совѣсть крикъ твой дикій.

Отрави покой, любовь и пищу
Этимъ крикомъ, иступленнымъ крикомъ.
Чтобы мы всѣ къ твоему жилищу
Прибѣжали въ изступленьи дикомъ!

И тяни ты вой свой погребальный,
Пусть отходную поетъ онъ всей вселенной! —
— Прочь пошелъ... не крикну! Самъ квартальный
Охраняетъ вашъ покой священный.

А. Радаковъ.